

День, когда я официально стала ученицей Королевского мастера-алхимика.

— Поздравляю, Лаура. Ты прошла и у тебя один из самых лучших результатов!

Та же лохматая голова и круглые очки, что и два года назад, этот человек - господин Каспер сказал мне это с большим волнением.

С тех пор прошло два года... Мне уже исполнилось 14 лет.

В этом году именно я сдавала экзамен на звание ученика Королевского мастера-алхимика - и только сейчас мне сообщили, что я сдала его.

— Ох, спасибо!..

— Ты такой гений, какого я никогда не видел! У тебя идеальные результаты, таких не было в истории, - сказал мастер Каспер, размахивая в руке зельем восстановления, которое я приготовила в практическом испытании.

За последние два года я ещё больше посвятила себя в учёбу.

В результате мой мозг превратился в словарь лекарственных трав, а сложные зелья, которые даже полноценный алхимик с трудом мог бы сделать, я воспринимала как детскую игру.

В конце концов мастер сказала мне: "Мне больше нечему тебя учить".

Так что, честно говоря, я была уверен в сдаче экзаменов.

Но когда мне сказали, что я сдала экзамен, я так обрадовалась, что чуть не подпрыгнула.

Я на шаг ближе к своей цели.

Нет, я не на один шаг ближе... Моя цель почти в пределах досягаемости.

....

— Мастер, меня приняли в Королевскую Академию!

— Я слышала. Поздравляю, Лаура.

— Я расскажу эту новость своим родителям и Лукасу!

Я попрощалась с Мастером, которая пришла со мной, чтобы услышать результаты, и убежала.

Я побежала через Королевский сад к отдалённой башне, служившей приёмной родственников, где я ждала Арнольта два года назад.

На этот раз там ждут меня мои родители.

Они решили прийти сюда после того, как я объяснила им, что если я уйду, то у меня не будет времени вернуться в деревню Эме, так как с этого дня я буду жить в Королевском замке.

И Лукас тоже последовал за мной сюда.

Когда мы шли ко входу в замок, где проходил экзамен, мои родители выглядели более обеспокоенными, чем я, но в то же время, если я была уверена в своих навыках, Лукас был даже больше уверен, чем я.

Я заметила это, когда он провожал меня.

Я с громким звуком открыла дверь приёмной и увидела знакомую золотую эмблему.

Мои родители тоже повернулись в мою сторону.

— Отец, мать, Лукас! Я прошла!

Я подбежала к родителям и обняла их, а они смотрели на меня с широко открытыми ртами.

Они, наверное, очень удивлены.

Прошло несколько секунд, прежде чем они меня сильно-сильно обняли.

— Поздравляю!

— Ты наша гордость и радость... Поздравляю, моя дорогая!

Голоса, шептавшие мне в оба уха, дрожали, думаю, понятно почему.

И отец, и мать поддерживали мою, казалось бы, диковинную мечту, не спрашивая причин.

Они оказывали мне всю возможную поддержку, ответив: "Если это то, что ты хочешь".

Мне разрешили идти к своей мечте.

Но я не забуду того, что узнала в деревне Эме!

Если бы я могла стать алхимиком и зарабатывать деньги, пусть даже совсем немного, я хотела бы отплатить всем за их доброту и позволить им жить хорошей жизнью.

Когда объятия закончились, я твёрдо посмотрела на них обоих.

Наши взгляды встретились, и они громко рассмеялись, увидев, что мои глаза тоже, как ни странно, увлажнились слезами.

Может быть, я немного ностальгирую, но... Я не знаю, когда смогу обнять их снова, и случится ли это когда-нибудь.

Нет, я не должна теряться в своих идеях...

Повернув голову, я увидела его...

Округлость его лица значительно уменьшилась, а глаза стали более холодными.

Вместо прилагательного "милый" сейчас более уместно прилагательное "красивый/крутой".

Лукас фыркнул и мягко улыбнулся, когда его взгляд встретился с моим.

Мне кажется, или у него грустные глаза?

— Поздравляю, Лаура.

— Почему?.. Неужели ты хотел, чтобы я не прошла?

У него поменялся голос, его рост неуклонно рос, и теперь мне приходится смотреть вверх, чтобы встретиться с его глазами.

— Сейчас бы я так не думал. ...Я так думал года три назад.

Тем не менее, его голос звучал немного глубже, и его тон стал немного менее мальчишеским.

Я усмехнулась и обняла Лукаса, а он нежно обнял меня в ответ.

Этот уровень контакта был нормальным для нас, друзей детства.

Поначалу объятие было нежным, но становилось всё крепче и крепче.

Тело Лукаса так близко, что мне больно.

Но более того, температура тела Лукаса странно успокаивала меня.

— Поздравляю, Лаура... Честно!

— Спасибо тебе, Лукас.

На этот раз у него был нежный, обволакивающий голос.

Так как я была пропитана сентиментальностью, что некоторое время не могла слышать окружающих голосов, пока... мужской голос, которого я не помнила, не окликнул меня:

— Ампер...

— Ампер.

Этот голос был ясен, даже когда он звучал приглушённо.

У меня был лишь один человек на примете, который назвал бы меня Ампер.

Я высвободилась из объятий Лукаса, оглянулась на вход и увидела...

— Мистер Арнольд?..

Арнольд Рокко стоял там, с ещё более утончённым в совершенстве лицом, чем два года назад, но с чертами, идеально расположенными в идеальных положениях, как будто Бог лично работал над созданием его лица.

В качестве заметного изменения элементов, которые сформировали это совершенное лицо, были добавлены очки.

Неужели он был слишком прилежен в учёбе, что заботился о здоровье своих глаз?

Однако чёрный аксессуар в тонкой оправе еще больше подчеркивал хорошую внешность Арнольта.

Рановато, но они ему идут.

Арнольт слегка покачал головой в ответ на мой риторический вопрос.

При этом его блестящие чёрные волосы плавно покачивались.

Увидев его снова, впервые за два года, я поняла, что Арнольт вырос красивым молодым человеком, что я чуть не рассмеялась, вспоминая его прошлое.

Он был на два года старше меня, так что сейчас ему должно быть шестнадцать.

Должно быть, именно поэтому его лицо, тело и даже воздух вокруг него выглядят такими утончёнными... Он почти взрослый - в этом мире ты можешь считаться взрослым, когда тебе исполнится 18.

Я была почти уверена, что ему было уже за восемнадцать, когда я увидела его, но, сделав некоторые расчёты, поняла, что это не так.

Все вокруг притихли, потому что Арнольт привлёк внимание всех людей в зале.

Но человек, о котором шла речь, как бы говоря, что ему всё равно, подошёл ко мне медленным, но строгим шагом.

— Мистер Каспер хочет поговорить с тобой. Пошли.

Как и следовало ожидать, его голос звучит глубже, чем два года назад.

И всё же он приятен для ушей, а также полон... сладости?

Бог дал этому человеку не только совершенное лицо, но и совершенные голосовые связки.

— Извинте. Мистер Каспер зовёт меня.

При этих словах я начала поворачиваться - но Лукас внезапно схватил меня за запястье.

— Стой...

Когда я с удивлением посмотрела на Лукаса, он перевёл свой серьёзный взгляд на Арнольта.

— Пожалуйста, позаботься о Лауре.

Всё ещё держа меня за руку, Лукас склонил голову перед Арнольтом.

Словно следуя за ним, я тоже слегка поклонилась.

...это только потому, что он - мой друг детства.

Мой лучший друг с детства.

Что-то в воздухе напоминает мне о том, что было два года назад... Это то же самое напряжение.

Не знаю почему, но мне кажется, что они всё ещё несовместимы.

Но, должна сказать, что, возможно, я ошибаюсь и просто это моё впечатление.

— Хорошо. Пойдём.

Он перевёл взгляд с Лукаса на меня

Я вздрогнула на мгновение от его острых чёрных глаз, но быстро ответила:

— Стой, подожди минутку!

Я оставила его, и посмотрела на моих родителей.

Затем я подбежала к ним и сжала их руки в своих.

Если Арнольт отведёт меня к Мистеру Касперу сейчас, до того, как я увижу их снова, они уже вернутся в деревню Эме.

— Отца, мать. Я слышал, что вы можете взять несколько дней в качестве отпуска во время смены сезонов, так что я обязательно вернусь домой. И я буду писать вам письма... письма каждую неделю. Я пришлю вам вкуснятину или что-нибудь ещё, что найду. Пожалуйста, пока я не увижу вас... Пожалуйста, берегите себя! А потом, ум, ум...

Мои родители начали смеяться над своей неуклюжей дочерью, которая была явно взволнована.

Их прищуренные глаза были переполнены любовью, и моё зрение непроизвольно затуманилось.

— Всё в порядке. Не похоже, что это твой последний шанс попрощаться с нами. Много работать - хорошо, но прежде всего нужно заботиться о себе.

Я почувствовала руки родителей на обеих щеках, опустила веки и тихо пробормотала: "Спасибо", чтобы не забыть их тёплые слова.

Это тяжело, но я должна оставить их.

Лукас быстро подошёл ко мне и взял меня за руку.

Он очень сильно сжал меня за руку.

— Лаура, мы поймём, если ты не хочешь. Я волнуюсь. Если ты слишком сильно будешь на себя давить...

— Нет! Всё не совсем так. Я буду писать и тебе письма, Лукас.

— Хорошо. Я тебе тоже напишу.

Золотая эмблема в его глазу сверкала, и видя, как он сверкает, я подумала о грядущих годах.

Нам с Лукасом сейчас по 14 лет.

Менее чем через три года Лукас станет отважным героем, и незадолго до своего 17-летия он покинет деревню Эме.

До сих пор я не слышала никаких сообщений о росте сил монстров, но без сомнения, воскрешение Короля Демонов приближается.

Меньше трёх лет... Я проведу это время здесь, несомненно, оно пройдёт в мгновение ока.

Время от того дня, я "вспомнил всё", до сегодняшнего дня прошло в мгновение ока

— Ты тоже должен позаботиться о себе, Лукас.

Эти слова слетели с моих губ, и на мои слова Лукас ответил:

— Да, я помню, что ты обещала мне в тот день.

Он улыбнулся мне так, словно видел меня насквозь.

Когда я поняла, что какое-то время не смогу видеть эту улыбку или слышать его нежный голос, подбадривающий меня, я внезапно почувствовала прилив одиночества.

— Может быть, я буду скучать по тебе сильнее, чем ты думаешь...

— Это неправда. Я буду скучать по тебе больше, чем ты по мне.

Мы подняли брови и рассмеялись.

А потом мы снова обнялись.

Я возьму отпуск, когда сменятся времена года, а потом вернусь в деревню Эме.

В мою родную деревню, маленькую, но тёплую и с людьми, о которых я забочусь.

Я посмотрела на родителей, потом на Лукаса.

Мы по очереди улыбнулись друг другу, и через некоторое время я побежала к Арнольту.

— Спасибо за терпение.

Арнольт не ответил на мои слова и пошёл, его молчаливый ответ, был таким же, как и всегда.

Холод и резкость в выражении его глаз стали более заметными по сравнению с двухлетней давностью.

Я уже в третий раз встречаюсь с Арнольтом.

За всё время, что мы провели вместе в прошлом, прошло меньше десяти дней. Будучи мальчиком того же поколения, что и я, который хотел стать алхимиком, я чувствовала некоторую близость с ним.

Но это не значит, что я хорошо его знаю или понимаю.

С этого момента я буду жить с ним, но...

— Наконец-то дождался...

Я съёжилась от разочарования, которое внезапно обрушилось на меня.

Я знаю, что Арнольд - неплохой человек.

Его наставница, Мисс Мерседес, говорила, что Арнольд просто стесняется.

А главное, я чувствовала, что она действительно любила и судила Арнольда по его поступкам, несмотря на его слова.

Я уверена, что она знала о нём гораздо больше...

Многого я до сих пор не знаю, но опять же отчасти потому, что он такой.

Должно быть, она считала его очаровательным.

Судя по словам Мисс Мерседес и по тому, что он сам говорил мне в прошлом, он очень любит Эльвиру и должен быть хорошим братом.

Он хороший человек, только не ласковый.

Даже зная это, я не могу не чувствовать себя защищённой, когда взгляд и слова, направленные на меня, так резки.

— Извини... но время - это такая вещь...

— Нет, ты не понимаешь. Я столько времени ждал тебя.

Я не мог понять слов Арнольда и, поддавшись внезапному порыву, воскликнула:

— Ха? - странный звук вырвался из моего рта.

На мою жалкую попытку ответить Арнольд остановился передо мной, не оглядываясь.

— Два года - большой срок.

Уголок его рта слегка приподнялся, но возможно, это была иллюзия моих глаз.

Но холодная атмосфера, окружавшая нас, исчезла.

Над нами повисло долгое молчание.

Я не знала, что сказать.

Два года - большой срок.

Из его слов я могу догадаться, что его слово "ждал" ранее относилось к тому времени, когда мы были в саду, и я сказала ему: "Я собираюсь стать учеником Королевского мастера-алхимика".

Для Арнольта это был долгий срок, если он ждал меня, два года, пока это обещание не стало реальностью... но два года - это слишком долго!

Наверное, в этом есть какой-то смысл.

Правда, два года назад, после его экзамена, я сопровождала его, и перед отъездом он сказал мне, что будет ждать меня, но я не думала, что он будет буквально "ждать".

Ты говоришь, что ждал два...

Честно говоря, два года не так уж сильно отличаются от месяца, с моей точки зрения.

На самом деле, с того дня, как мы с Арнольтом расстались, и до сегодняшнего дня, я всегда была занята учебой.

Что касается меня, то я не чувствую, что заставила Арнольта ждать, во-первых, я не ожидала, что он сам будет ждать меня.

Однако, если Арнольт жалуется, что он "ждал слишком долго", я бы сказала что-то вроде извинения, а если нет... этот гордый мальчишка, возможно, никогда больше не скажет мне ни слова.

Я изо всех сил пыталась подобрать правильные слова, и всё же сумела произнести их.

— Ну... не зря ждал?

На этот раз, без сомнения, Арнольт рассмеялся. Его глаза за стёклами очков сузились.

Очевидно, мои извинения пришлись ему по душе.

— Пошли.

Я догнала его и пошла рядом с ним.

Выражение лица Арнольта, которое я мельком заметила, было самым мягким из всех, что я когда-либо видела.

В конце концов мы пошли бок о бок по направлению к Королевскому замку.

С этого момента я - ученица Королевского мастера-алхимика.

<http://tl.rulate.ru/book/39991/1091208>